

Tod Robbins

Spurs and Other Stories

Тод Роббинс

Шпоры и другие рассказы

Перевел Андрей Еремин

www.liblang.com

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

Spurs

Who Wants a Green Bottle?

The Toys of Fate

SPURS

(Шпоры)

I

Jacques Courbé was a romanticist (Жак Курбе был романтиком; *romanticist* [rə'mæntɪsɪst]). He measured only twenty-eight inches (он был ростом всего лишь двадцать восемь дюймов /ок. 71 см/; *to measure* ['meɪʒə] — измерять; иметь размер; *eight* [eɪt]; *inch* — дюйм /мера длины = 2,54 см/) from the soles of his diminutive feet (от подошв своих миниатюрных ног; *diminutive* [dɪ'mɪnjʊtɪv] — уменьшительный; крохотный, миниатюрный; *foot* — нога, ступня) to the crown of his head (до макушки головы; *crown* [kraʊn] — корона; верхушка; макушка); but there were times (но бывали времена), as he rode into the arena (когда он въезжал на арену; *to ride* — ездить верхом; *arena* [ə'ri:nə]) on his gallant charger, St. Eustache (на своём лихом коне Сент-Эсташе; *gallant* ['gælənt] — галантный; отважный, храбрый; лихой /о коне/; *charger* — /ист./ строевая /офицерская/ лошадь, боевой конь; *to charge* — заряжать; атаковать /особ. в конном строю/; *St. Eustache* — Сент-Эсташ, Святой Евстафий), when he felt himself a doughty knight of old (когда он ощущал себя доблестным рыцарем прежних времён; *to feel* — осязать; ощущать; *doughty* ['daʊtɪ] — /книжн./ бесстрашный, доблестный) about to do battle for his lady (готовым сразиться за свою даму; *to be about to do smth* — собираться сделать что-либо).

Jacques Courbé was a romanticist. He measured only twenty-eight inches from the soles of his diminutive feet to the crown of his head; but there were times, as he rode

into the arena on his gallant charger, St. Eustache, when he felt himself a doughty knight of old about to do battle for his lady.

What matter (и какое это имеет значение; *to matter* — *иметь значение*) that St. Eustache was not a gallant charger (что Сент-Эсташ не был лихим конём) except in his master's imagination (кроме как в воображении его хозяина; *except* [ɪk'sept]; *imagination* [ɪ,mædʒɪ'neɪʃ(ə)n])—not even a pony, indeed (более того, даже пони он не был; *not even* — *даже не*; *indeed* — *в самом деле*; *даже, более того*), but a large dog of a nondescript breed (а /только/ крупной собакой неопределённой породы; *nondescript* ['nɒndɪ,skrɪpt] — *трудноопределимый, неопиcуемый*), with the long snout (с длинной мордой; *snout* [snaʊt]) and upstanding aura of a wolf (и ощутимым сходством с волком; *upstanding* — *стоячий, прямой; крепкий*; *aura* ['ɔ:rə] — *аура; атмосфера, дух; /производимое/ впечатление*; *wolf* [wʊlf])?

What matter that St. Eustache was not a gallant charger except in his master's imagination—not even a pony, indeed, but a large dog of a nondescript breed, with the long snout and upstanding aura of a wolf?

What matter (и какое это имеет значение) that M. Courbé's entrance (что выход месье Курбе; *M.* = *monsieur* [mɒ'sjɜ:] — *месье, господин*; *entrance* ['entrəns] — *вход; выход /актёра на сцену/*) was invariably greeted with shouts of derisive laughter (неизменно встречался взрывами иронического смеха; *invariably* [ɪn've(ə)rɪəblɪ]; *to vary* ['ve(ə)rɪ] — *менять/ся*; *to greet* — *приветствовать; встречать /возгласами, аплодисментами и т. п./*; *shout* [ʃaʊt] — *громкий крик, возглас*; *derisive* [dɪ'reɪsɪv]; *laughter* ['lɑ:ftə]) and bombardments of banana skins (и забрасыванием банановыми шкурками; *bombardment* [bɒm'ba:dmənt] — *бомбардировка; артиллерийский, миномётный обстрел*) and orange peel (и

апельсиновой кожурой)? What matter that he had no lady (какое это имеет значение, что у него не было дамы), and that his daring deeds (и что его отважные деяния; *deed* — поступок; подвиг, деяние) were severely curtailed (весьма умялялись; *severely* [si'viəli] — строго, сурово; очень, сильно; *severe* [si'viə] — строгий, суровый; значительный, сильный; *to curtail* [kз:'teil] — сокращать, урезать, уменьшать) to a mimicry of the bareback riders (до подражания цирковым наездникам; *mimicry* ['mimikri] — имитирование, подражание; /биол./ мимикрия; *bareback* — без седла; *bare* — голый; *back* — спина; *to ride bareback* — ездить верхом на неосёдланной лошади) who preceded him (что выступали до него; *to precede* [pri'si:d] — предшествовать)?

What matter that M. Courbé's entrance was invariably greeted with shouts of derisive laughter and bombardments of banana skins and orange peel? What matter that he had no lady, and that his daring deeds were severely curtailed to a mimicry of the bareback riders who preceded him?

What mattered all these things (какое значение имели все эти вещи) to the tiny man (для крошечного человечка) who lived in dreams (который жил в мечтах; *dream* — сон; мечта), and who resolutely closed his shoe-button eyes (и который решительно закрывал глаза-пуговицы; *resolutely* ['rez(ə)lu:tli]; *to close* [kləuz]; *shoe* [ʃu:] — туфля, башмак; *button* — пуговица) to the drab realities of life (на серую монотонную действительность; *drab* — грязноватый жёлто-коричневый; серый, однообразный, скучный; *reality* [ri'æləti] — действительность, реальность; нечто реальное; *life* — жизнь)?

The dwarf had no friends (карлик не имел друзей; *dwarf* [dwɔ:f]) among the other freaks in Copo's Circus (среди других уродцев в Цирке Копо; *among* [ə'mʌŋ]; *circus* ['sɜ:kəs]).

What mattered all these things to the tiny man who lived in dreams, and who resolutely closed his shoe-button eyes to the drab realities of life?

The dwarf had no friends among the other freaks in Copo's Circus.

They considered him ill-tempered and egotistical (они считали его вздорным и самовлюблённым; *to consider* [kən'sɪdə] — *рассматривать; полагать, считать; ill-tempered* — с плохим характером, сварливый; *ill* — больной; дурной; злой; *temper* — нрав, характер; *egotistical* [ˌegə'tɪstɪkəl; ˌiːgə'tɪstɪkəl]; *ego* ['iːgəu; 'egəu] — эго; самомнение; самолюбие), and he loathed them (а он ненавидел их; *to loathe* [ləʊð] — *питать отвращение; ненавидеть*) for their acceptance of things as they were (за их принятие существующего положения вещей: «вещей, как они были»; *acceptance* [ək'septəns] — *принятие; одобрение, признание*). Imagination was the armour (воображение было бронёй; *armour* ['ɑːmə]) that protected him from the curious glances (что защищала его от любопытных взглядов; *curious* ['kjʊ(ə)rɪəs]; *glance* — быстрый взгляд) of a cruel, gaping world (жестокого, глазающего мира; *cruel* ['kruːəl]; *to gape* — широко разевать рот; глазеть), from the stinging lash of ridicule (от жалящего бича насмешки; *to sting* — жалить, жечь; *ridicule* ['rɪdɪkjʊːl] — осмеяние, насмешка), from the bombardments of banana skins and orange peel (от града банановых шкурок и апельсиновых корок).

They considered him ill-tempered and egotistical, and he loathed them for their acceptance of things as they were. Imagination was the armour that protected him from the curious glances of a cruel, gaping world, from the stinging lash of ridicule, from the bombardments of banana skins and orange peel.

Without it (без воображения), he must have shriveled up and died (он бы наверняка сморщился и умер; *to shrivel* ['ʃrɪv(ə)l] — *высыхать, вянуть;*

сморщиваться; съёживаться). But those others (но те другие)? Ah, they had no armour (о, у них не было /другой/ брони) except their own thick hides (кроме собственных толстых шкур)! The door that opened on the kingdom of imagination (дверь, что открывалась в царство воображения; *kingdom* — королевство, царство; *king* — король, царь) was closed and locked to them (была закрыта и заперта для них; *to lock* — запира́ть на замок);

Without it, he must have shriveled up and died. But those others? Ah, they had no armour except their own thick hides! The door that opened on the kingdom of imagination was closed and locked to them;

and although they did not wish to open this door (и хотя они не желали открыть эту дверь; *although* [ɔ:l'ðəu]), although they did not miss (хотя они не страдали от нехватки /того/; *to miss* — недостава́ть; о́щущать отсутствие /чего-либо/) what lay beyond it (что лежало за ней; *to lie; beyond* — за, по ту сторону), they resented and mistrusted any one (они возмущались и не верили никому; *to resent* [rɪ'zent]; *to trust* — доверя́ть; *any one* — кто бы то ни было; любой /человек/) who possessed the key (кто владел ключом; *to possess* [pə'zes] — облада́ть, владе́ть; *key* [ki:]).

and although they did not wish to open this door, although they did not miss what lay beyond it, they resented and mistrusted any one who possessed the key.

Now it came about (и вот случилось так; *to come about* — происходи́ть, случать́ся), after many humiliating performances in the arena (после многих унижительных представлений на арене; *to humiliate* [hju:'mɪliet] — унижа́ть; *performance* [pə'fɔ:məns] — выполне́ние, исполне́ние; предста́вление), made

palatable only by dreams (сделанных терпимыми лишь /одними/ мечтами; *palatable* ['pælətəbl] — *вкусный, приятный; допустимый, терпимый; palate* ['pælət] — *нёбо; вкус*), that love entered the circus tent (что любовь вошла в цирковой шатёр; *tent* — *палатка, шатёр; circus tent* — *шапито*) and beckoned commandingly to M. Jacques Courbé (и властно поманила месье Жака Курбе; *to beckon* ['bek(ə)n] — *подзывать /жестом или кивком головы/; манить; commanding* [kə'mɑ:ndɪŋ] — *командующий; повелительный, властный; to command* [kə'mɑ:n] — *командовать; приказывать*). In an instant (в один миг; *instant* ['ɪnstənt] — *мгновение, миг*) the dwarf was engulfed (карлик был поглощён; *to engulf* [ɪn'gʌlf] — *поглощать, засасывать /прям. и перен./*) in a sea of wild, tumultuous passion (морем дикой, безудержной страсти; *tumultuous* [tju:'mʌltʃuəs] — *шумный, бурный; возбуждённый, беспокойный; tumult* ['tju:mʌlt] — *шум, грохот; суматоха; смятение чувств*).

Now it came about, after many humiliating performances in the arena, made palatable only by dreams, that love entered the circus tent and beckoned commandingly to M. Jacques Courbé. In an instant the dwarf was engulfed in a sea of wild, tumultuous passion.

Mlle. Jeanne Marie was a daring bareback rider (мадемуазель Жанна-Мари была отважной цирковой наездницей; *Mlle.* = *mademoiselle* [ˌmædəm(w)ə'zel]). It made M. Jacques Courbé's tiny heart stand still (это заставило крошечное сердце месье Жака Курбе замереть = у Жака Курбе замерло крошечное сердце; *to make* — *делать; заставлять; heart* [hɑ:t]; *to stand still* — *останавливаться; стоять неподвижно*) to see her that first night of her appearance in the arena (увидеть = когда он увидел её в тот первый вечер её появления на арене; *night* — *ночь; вечер; appearance* [ə'pɪ(ə)rəns] — *появление; выступление /на сцене/; to appear* [ə'pɪə] — *появляться, показываться*), performing brilliantly (блестяще выступавшую; *to perform* — *выполнять; исполнять /пьесу, роль и т. д./; brilliant*

[ˈbrɪlɪənt] — блестящий, сверкающий; выдающийся; бриллиант) on the broad back of her aged mare, Sappho (на широкой спине старой кобылы Сапфо; *broad* [brɔ:d]; *aged* [ˈeɪdʒɪd] — старый, престарелый; *age* — возраст; старость).

Mlle. Jeanne Marie was a daring bareback rider. It made M. Jacques Courbé's tiny heart stand still to see her that first night of her appearance in the arena, performing brilliantly on the broad back of her aged mare, Sappho.

A tall, blonde woman of the amazon type (высокая белокурая женщина амазонского типа; *Amazon* [ˈæməz(ə)n] — /греч., миф./ амазонка; *amazon* — амазонка, всадница), she had round eyes of baby blue (она имела круглые глаза светло-голубого цвета) which held no spark of her avaricious peasant's soul (которые не содержали = не отражали ни искорки её алчной крестьянской души; *to hold* — держать; содержать в себе; *avaricious* [ˌævəˈrɪʃəs] — алчный, жадный; *peasant* [ˈpez(ə)nt] — крестьянин), carmine lips and cheeks (пунцовые губы и щёки; *carmine* [ˈkɑ:m(a)ɪn] — карминного цвета, пунцовый), large white teeth (большие белые зубы; *tooth* — зуб) which flashed continually in a smile (которые непрерывно сверкали в улыбке; *continually* [kənˈtɪnju(ə)li] — непрерывно, всё время; *to continue* [kənˈtɪnju:] — продолжать/ся), and hands which, when doubled up (и кисти, которые, сложенные вместе; *hand* — рука, кисть руки; *to double up* [ˈdʌblˈʌp] — сгибать/ся, складывать/ся вдвое; *double* — двойной, сдвоенный), were nearly the size of the dwarf's head (по размеру были почти с голову карлика: «были примерно размера головы карлика»; *nearly* [ˈniəli] — почти; примерно).

A tall, blonde woman of the amazon type, she had round eyes of baby blue which held no spark of her avaricious peasant's soul, carmine lips and cheeks, large white

teeth which flashed continually in a smile, and hands which, when doubled up, were nearly the size of the dwarf's head.

Her partner in the act was Simon Lafleur (её партнёром в номере был Симон Лафлёр; *act* — акт, действие; номер программы /в эстрадном представлении, в цирке и т. п./), the Romeo of the circus tent (Ромео циркового шатра; *Romeo* ['rəʊmɪəʊ])—a swarthy, herculean young man (смуглый, геркулесовского сложения молодой человек; *swarthy* ['swɔːðɪ]; *Herculean* [,hɜːkjuːliːən; hɜː'kjuːliən] — геркулесовский, очень сильный, мощный) with bold black eyes (с дерзкими чёрными глазами; *bold* — храбрый; наглый, дерзкий) and hair that glistened with grease (и волосами, которые блестели от бриолина; *to glisten* ['glɪs(ə)n] — блестеть, сверкать; *grease* [ɡriːs] — топлёное сало; жир; густая смазка), like the back of Solon (точно спина Солона), the trained seal (дрессированного тюленя; *to train* — воспитывать; тренировать; дрессировать).

Her partner in the act was Simon Lafleur, the Romeo of the circus tent—a swarthy, herculean young man with bold black eyes and hair that glistened with grease, like the back of Solon, the trained seal.

From the first performance (с того первого представления), M. Jacques Courbé loved Mlle. Jeanne Marie (месье Жак Курбе полюбил мадемуазель Жанну-Мари). All his tiny body was shaken with longing for her (всё его крошечное тело сотрясалось от страстного стремления к ней; *to shake* — тряхнуть/сь/; дрожать; *longing* — сильное желание, страстное стремление, жажда /чего-либо/). Her buxom charms (её пышные прелести; *buxom* ['bʌksəm] — пышущая здоровьем, крепкая; полная, полногрудая /о женщине/; *charm* — обаяние, шарм; /мн. ч./ прелести /женские/), so generously revealed in tights and spangles (столь щедро

выявлявшиеся в трико и блёстках; *generously* ['dʒenərəsli] — *благородно; обильно, щедро; to reveal* [ri'vei:l] — *показывать, открывать; tight* — *тугой; плотно прилегающий, тесный*), made him flush (заставляли его вспыхивать; *to flush* — *вспыхнуть, покраснеть*) and cast down his eyes (и опускать глаза; *to cast* — *бросать, направлять /взгляд/*).

From the first performance, M. Jacques Courbé loved Mlle. Jeanne Marie. All his tiny body was shaken with longing for her. Her buxom charms, so generously revealed in tights and spangles, made him flush and cast down his eyes.

The familiarities allowed to Simon Lafleur (фамильярности, позволенные Симону Лафлёру; *familiarity* [fə,milɪ'ærəti] — *близкое знакомство; фамильярность, вольность; familiar* [fə'milɪə] — *близкий, хорошо знакомый; фамильярный; to allow* [ə'laʊ] — *позволять, разрешать*), the bodily acrobatic contacts of the two performers (телесные акробатические контакты двух артистов; *acrobatic* [ˌækrə'bætɪk]; *acrobat* ['ækrəbæt] — *акробат; contact* ['kɒntækt]; *performer* — *исполнитель; артист, исполнитель*), made the dwarf's blood boil (заставляли кровь карлика кипеть = доводили карлика до бешенства; *to boil* — *кипятить; кипеть, бурлить; to make smb's blood* [blʌd] *boil* — *довести кого-либо до бешенства*). Mounted on St. Eustache (сидя верхом на Сент-Эсташе; *to mount* [maʊnt] — *подниматься, взбираться; садиться /на лошадь, велосипед/*), awaiting his turn at the entrance (ожидая своей очереди у входа; *turn* — *поворот; очередь*), he would grind his teeth in impotent rage (он скрипел зубами в бессильной ярости; *to grind* [graɪnd] — *молоть, перемалывать; тереть со скрипом или скрежетом; impotent* ['ɪmpətənt]; *potent* ['pəʊt(ə)nt] — *сильный*) to see Simon circling round and round the ring (видя, как Симон всё скачет и скачет по кругу; *to circle* ['sɜ:k(ə)l] — *двигаться по кругу, кружиться; ring* — *кольцо; круг; ринг; цирковая арена*), standing proudly on the back of Sappho (гордо стоя на спине Сапфо; *proud* [praʊd] — *гордый*) and holding Mlle.

Jeanne Marie (и держа мадемуазель Жанну-Мари) in an ecstatic embrace (в экстатических объятиях; *ecstatic* [ɪk'stætɪk] — *исступлённый; экстатический*; *embrace* [ɪm'breɪs]), while she kicked one shapely, bespangled leg skyward (пока она подбрасывает одну стройную, усыпанную блёстками ногу вверх; *to kick* — *ударять ногой, лягать*; *shape* — *форма*; *to bespangle* [bɪ'spæŋɡl] — *осыпать или украшать блёстками*; *skyward* ['skaɪwəd] — *к небу, вверх*; *sky* — *небо*; *-ward* [-wəd] — *в таком-то направлении*).

The familiarities allowed to Simon Lafleur, the bodily acrobatic contacts of the two performers, made the dwarf's blood boil. Mounted on St. Eustache, awaiting his turn at the entrance, he would grind his teeth in impotent rage to see Simon circling round and round the ring, standing proudly on the back of Sappho and holding Mlle. Jeanne Marie in an ecstatic embrace, while she kicked one shapely, bespangled leg skyward.

“Ah, the dog (о, собака)!” M. Jacques Courbé would mutter (/обычно/ бормотал месье Жак Курбе). “Some day I shall teach this hulking stable boy his place (когда-нибудь я покажу этому неповоротливому конюху его место; *to teach* — *учить; проучить, преподать урок*; *hulking* — *большой и неуклюжий*; *stable boy* — *конюх, помощник конюха*; *stable* — *конюшня*; *boy* — *мальчик*)! Ma foi (клянусь честью /фр./), I will clip his ears for him (я надеру ему уши; *to clip* — *зажимать; /разг./ ударить кулаком, дать тумака*)!”

St. Eustache did not share his master's admiration for Mlle. Jeanne Marie (Сент-Эсташ не разделял восхищение своего хозяина мадемуазелью Жанной-Мари; *admiration* [ˌædmə'reɪʃ(ə)n]).

“Ah, the dog!” M. Jacques Courbé would mutter. “Some day I shall teach this hulking stable boy his place! Ma foi, I will clip his ears for him!”

St. Eustache did not share his master's admiration for Mlle. Jeanne Marie.

From the first (с самого начала) he evinced his hearty detestation of her (он проявлял глубокое отвращение к ней; *to evince* [i'vins] — *выказывать, проявлять*; *hearty* ['ha:ti] — *искренний, сердечный; сильный, интенсивный*; *detestation* [di:tes'teiʃ(ə)n] — *сильное отвращение; ненависть*) by low growls (низким рычанием; *low* — *низкий; тихий, негромкий*; *growl* [graʊl]) and a ferocious display of long, sharp fangs (и свирепой демонстрацией длинных острых клыков; *ferocious* [fə'ɹeɪʃəs]; *display* — *показ, демонстрация; дисплей*). It was little consolation for the dwarf to know (для карлика было слабым утешением знать) that St. Eustache showed still more marked signs of rage (что Сент-Эташ показывал ещё более заметные признаки ярости; *marked* — *отмеченный; явный, заметный*; *to mark* — *отмечать; выражать, проявлять*; *sign* [sain] — *знак; признак*) when Simon Lafleur approached him (когда Симон Лафлёр приближался к нему).

From the first he evinced his hearty detestation of her by low growls and a ferocious display of long, sharp fangs. It was little consolation for the dwarf to know that St. Eustache showed still more marked signs of rage when Simon Lafleur approached him.

It pined M. Jacques Courbé to think (Жаку Курбе было горько думать; *to pine* — *чахнуть, изнывать; сетовать*) that his gallant charger (что его борзый конь), his sole companion (единственный его товарищ; *companion* [kəm'pænjən] — *товарищ; компаньон*), his bedfellow (его компаньон; *bedfellow* ['bed,feləʊ] — *спящий /с кем-либо/ на одной постели; компаньон; /со/товарищ; bed* — *постель; fellow* — */разг./ парень, малый; приятель, товарищ*), should not also love and admire the splendid giantess (не любит и не обожает, как он,

восхитительную великаншу; *to admire* — *восхищаться, восторгаться; splendid* — *блестящий, роскошный; величественный; giantess* ['dʒaɪəntɪs]; *giant* ['dʒaɪənt] — *великан, гигант*) who each night risked life and limb (которая каждый вечер рисковала жизнью и здоровьем; *life and limb* — *жизнь; limb* [lɪm] — *конечность*) before the awed populace (перед благоговеющей публикой; *to awe* [ɔ:] — *внушать благоговение или страх; awe* [ɔ:] — *благоговейный страх, трепет; populace* ['pɒpjələs; 'pɒpjʊləs] — *простой народ; массы; /книжн./ население, популяция*). Often, when they were alone together (часто, когда они были одни /вместе/; *often* ['ɒf(t)ən]), he would chide St. Eustache on his churlishness (он бранил Сент-Эсташа за его грубость; *churlish* — *грубый; неприветливый, нелюбезный*).

It pined M. Jacques Courbé to think that his gallant charger, his sole companion, his bedfellow, should not also love and admire the splendid giantess who each night risked life and limb before the awed populace. Often, when they were alone together, he would chide St. Eustache on his churlishness.

“Ah, you devil of a dog (ах ты чёртов пёс; *a devil of a...* — */разг./ чертовски, дьявольски, ужасно; чертовский, ужасный; devil* ['dev(ə)l] — *дьявол, чёрт*)!” the dwarf would cry (кричал карлик). “Why must you always growl (почему ты всегда должен = *тебе всегда нужно рычать*) and show your ugly teeth (и показывать свои уродливые зубы) when the lovely Jeanne Marie condescends to notice you (когда прекрасная Жанна-Мари снисходит до того, чтобы тебя заметить; *to condescend* [ˌkɒndɪ'send] — *снизойти, удостоить; to notice* ['nəʊtɪs])? Have you no feelings (/разве/ у тебя нет чувств) under your tough hide (под толстой шкурой; *tough* [tʌf] — *жёсткий, прочный, плотный*)?”

“Ah, you devil of a dog!” the dwarf would cry. “Why must you always growl and show your ugly teeth when the lovely Jeanne Marie condescends to notice you? Have you no feelings under your tough hide?”

Cur, she is an angel (дворняга, /ведь/ она ангел; *cur* [kз:] — *дворняжка*; *непородистая* /злая/ *собака*), and you snarl at her (а ты рычишь на неё)! Do you not remember (ты /разве/ не помнишь) how I found you (как я тебя нашёл; *to find*), starving puppy in a Paris gutter (умирающего от голода щенка в парижской канаве; *to starve* — *голодать, умирать от голода*; *Paris* ['pæris])? And now you must threaten the hand of my princess (а теперь ты угрожаешь руке моей принцессы; *to threaten* ['θret(ə)n]; *threat* [θret] — *угроза*; *princess* [pɪn'ses; 'pɪnses])! So this is your gratitude (вот, значит, твоя благодарность; *gratitude* ['grætɪtʃu:d]), great hairy pig (громадная ты лохматая свинья; *hairy* — *волосатый, мохнатый*)!”

Cur, she is an angel, and you snarl at her! Do you not remember how I found you, starving puppy in a Paris gutter? And now you must threaten the hand of my princess! So this is your gratitude, great hairy pig!”

M. Jacques Courbé had one living relative (у месье Жака Курбе был один живой родственник; *relative* ['relətɪv])—not a dwarf, like himself (не карлик, как он сам), but a fine figure of a man (а видный рослый мужчина; *a fine figure of a man* — *видный, представительный мужчина*; *fine* — *прекрасный, славный*; *figure* ['fɪgə] — *фигура; внешний вид, телосложение*), a prosperous farmer (зажиточный фермер; *prosperous* ['prɒsp(ə)rəs] — *процветающий, преуспевающий; богатый, зажиточный*) living just outside the town of Roubaix (живущий вблизи городка Рубе; *just outside* — *очень рядом, неподалёку*; *outside* — *снаружи; вне, за пределами*; *town* [taun] — */небольшой/ город, городок*). The elder Courbé had

never married (старший Курбе так и не женился; *never* — *никогда*; *ни разу*; *to marry* — *жениться, выходить замуж*);

M. Jacques Courbé had one living relative—not a dwarf, like himself, but a fine figure of a man, a prosperous farmer living just outside the town of Roubaix. The elder Courbé had never married;

and so one day (и вот однажды: «одним днём»), when he was found dead from heart failure (когда его нашли умершим от остановки сердца; *dead* [ded]; *heart failure* ['hɑ:t,feɪljə] — *паралич сердца, остановка сердца; failure* — *неудача, провал; недостаточность; отказ*), his tiny nephew (его крошечный племянник; *nephew* ['nefju:; 'nevju:])—for whom, it must be confessed (к которому, надо признать: «это должно быть признано»), the farmer had always felt an instinctive aversion (фермер всегда питал безотчётное отвращение; *instinctive* [in'stɪŋktɪv] — *бессознательный, инстинктивный; instinct* ['ɪnstɪŋkt] — *инстинкт; aversion* [ə'vɜ:ʃ(ə)n])—fell heir to a comfortable property (стал наследником приличного состояния; *to fall heir* [eə] *to* — *стать наследником; to fall* — *падать; становиться; comfortable* ['kɒmf(ə)təbl] — *удобный, комфортабельный; /разг./ изрядный, приличный /о доходе и т. д./; comfort* ['kɒmfət] — *комфорт; благополучие; property* ['prɒpəti] — *имущество, собственность; имение*). When the tidings were brought to him (когда эти новости сообщили ему; *tidings* — */книжн./ новости, вести; to bring* — *приносить; сообщать /известие/*), the dwarf threw both arms about the shaggy neck of St. Eustache (карлик обеими руками обнял: «бросил обе руки вокруг» за косматую шею Сент-Эсташа; *to throw one's arms around smb* — *обнять, заключить в объятия кого-либо; to throw* — *бросать; arm* — *рука /от кисти до плеча/*) and cried out (и воскликнул):

and so one day, when he was found dead from heart failure, his tiny nephew—for whom, it must be confessed, the farmer had always felt an instinctive aversion—fell heir to a comfortable property. When the tidings were brought to him, the dwarf threw both arms about the shaggy neck of St. Eustache and cried out:

“Ah, now we can retire (о, теперь мы можем уйти на покой; *to retire* [rɪ'taɪə] — *уходить в отставку, на пенсию*), marry and settle down (жениться и обзавестись хозяйством; *to settle down* — *поселиться, обосноваться; остепениться*), old friend (старый друг)! I am worth many times my weight in gold (я теперь стою столько золота, что во много раз тяжелее меня: «стою много раз мой вес в золоте»; *worth* — *стоящий, имеющий стоимость; обладающий состоянием*; *time* — *время; раз; weight* [weɪt])!”

That evening (в тот вечер) as Mlle. Jeanne Marie was changing her gaudy costume after the performance (когда мадемуазель Жанна-Мари снимала яркий костюм после выступления; *to change* — *менять/ся/; переодеваться*; *gaudy* [ˈɡɔːdi] — *яркий, кричащий; безвкусный*; *costume* [ˈkɒstjuːm]), a light tap sounded on the door (раздался лёгкий стук в дверь; *to sound* [saʊnd] — *звучать, раздаваться*).

“Ah, now we can retire, marry and settle down, old friend! I am worth many times my weight in gold!”

That evening as Mlle. Jeanne Marie was changing her gaudy costume after the performance, a light tap sounded on the door.

“Enter!” she called (входи! — позвала она; *to call* — *кричать; звать, позвать*), believing it to be Simon Lafleur (полагая, что это Симон Лафлёр; *to believe* [bɪ'li:v] — *верить; думать, считать*), who had promised to take her that evening

(который обещал отвести её в этот вечер; *to promise* ['prɒmɪs]; *to take* — брать; *отводить, отвозить*) to the Sign of the Wild Boar (в /трактир/ «Вепрь»; *sign* [saɪn] — знак; *вывеска /бара, гостиницы и т. д./*; *wild boar* — кабан, вепрь, дикая свинья; *boar* [bɔː] — хряк) for a glass of wine (на бокал вина; *glass* — стекло; *стакан, бокал*) to wash the sawdust out of her throat (чтобы вымыть ей древесные опилки из горла = прополоскать от опилок горло; *to wash* — мыть, промывать; *saw* — пила; *dust* — пыль). “Enter, mon Chéri (входи, мой дорогой /фр./)”

“Enter!” she called, believing it to be Simon Lafleur, who had promised to take her that evening to the Sign of the Wild Boar for a glass of wine to wash the sawdust out of her throat. “Enter, mon Chéri!”

The door swung slowly open (дверь медленно распахнулась; *to swing open* — распахиваться; *to swing* — качать/ся/, поворачивать/ся/; *slow* — медленный); and in stepped M. Jacques Courbé (и /в комнату/ вошёл Жак Курбе; *to step in* — входить, вступать; *to step* — ступать, шагать), very proud and upright (очень гордый и прямой; *upright* — вертикальный, держащийся прямо), in the silks and laces of a courtier (в шелках и кружевах придворного; *lace* — шнурок, тесьма; кружево; *courtier* ['kɔːtɪə]; *court* [kɔːt] — суд; двор /короля/), with a tiny gold-hilted sword (с крохотной шпагой с золотой рукояткой; *hilt* — рукоятка, эфес; *sword* [sɔːd] — меч, шпага, сабля) swinging at his hip (покачивающейся на бедре).

The door swung slowly open; and in stepped M. Jacques Courbé, very proud and upright, in the silks and laces of a courtier, with a tiny gold-hilted sword swinging at his hip.

Up he came (он подошёл; *to come up*), his shoe-button eyes all a-glitter (его глаза-пуговицы ярко вспыхнули; *a-glitter* — *сверкающий, блестящий; to glitter* — *блестеть, сверкать*) to see the more than partially revealed charms of his robust lady (при виде более чем частично открытых прелестей его здоровой крепкой дамы; *partially* ['pa:ʃ(ə)li]; *part* — *часть; robust* [rə'blʌst; 'rəubʌst] — *здоровый, крепкий, сильный*). Up he came to within a yard of where she sat (он подошёл /и встал/ в ярде от /того места/, где она сидела; *within* — *в, внутри; не дальше чем, в пределах; yard* — *ярд /мера длины = 3 фута = 91,44 см/; to sit*); and down on one knee he went (и на одно колено опустился; *knee* [ni:]) and pressed his lips (и прижал губы) to her red-slipped foot (к её ступне в красной туфле; *slippers* — *комнатные туфли, тапочки*).

Up he came, his shoe-button eyes all a-glitter to see the more than partially revealed charms of his robust lady. Up he came to within a yard of where she sat; and down on one knee he went and pressed his lips to her red-slipped foot.

“Oh, most beautiful and daring lady (о прекраснейшая и отважнейшая дама; *beautiful* ['bju:tɪf(ə)l]),” he cried, in a voice as shrill as a pin (воскликнул он голосом, пронзительным как булавка; *shrill* — *пронзительный, резкий, визгливый*) scratching on a window pane (царапающая оконное стекло; *window* — *окно*), “will you not take mercy on the unfortunate Jacques Courbé (не сжалишься ли ты над несчастным Жаком Курбе; *take mercy on smb* — *щадить кого-либо, сжалиться над кем-либо; mercy* — *милосердие; помилование; fortunate* ['fɔ:ʃ(ə)nət] — *счастливый, удачливый*)? He is hungry for your smiles (он жаждет твоих улыбок; *hungry* — *голодный; страстно желающий, жаждущий*), he is starving for you lips (он мечтает о твоих губах; *to starve* — *голодать; жаждать, очень нуждаться /в чём-либо/*)! All night long he tosses on his couch (всю ночь напролёт он мечется на кушетке; *long* — *долго, длительно; полностью; to toss* — *бросать; беспокойно метаться /о больном/; couch* [kaʊʃ] — *кушетка, диван*)

and dreams of Jeanne Marie (и видит сны о Жанне-Мари; *to dream* — *видеть сон; мечтать, грезить*)!”

“Oh, most beautiful and daring lady,” he cried, in a voice as shrill as a pin scratching on a window pane, “will you not take mercy on the unfortunate Jacques Courbé? He is hungry for your smiles, he is starving for your lips! All night long he tosses on his couch and dreams of Jeanne Marie!”

“What play acting is this (что это за представление; *play acting* — */пренебр./ представление, комедия; play* — *игра; пьеса; спектакль; acting* — */театр./ игра; притворство*), my brave little fellow (мой храбрый малыш: «маленький парень»; *little fellow* — *малыш, паренёк*)?” she asked (спросила она), bending down with the smile of an ogress (наклоняясь с улыбкой великанши-людоедки; *to bend* — *сгибать/ся/, наклонять/ся/; ogress* ['əʊgrɪs] — *великанша-людоедка /в сказках/; ogre* ['əʊgɚ] — *великан-людоед*). “Has Simon Lafleur sent you to tease me (Симон Лафлёр прислал тебя подразнить меня; *to send* — *отправлять, посылать; to tease* [ti:z])?”

“May the black plague have Simon (чёрная чума возьми Симона = чёрт бы побрал Симона; *plague* [pleɪg]; *plague on him, plague take him!* — *чёрт бы его побрал!, чтоб ему пусто было!*)!” the dwarf cried (вскричал карлик), his eyes seeming to flash blue sparks (глаза его словно вспыхнули синими искрами; *to seem* — *казаться, представляться; to flash* — *сверкать, вспыхивать; рассыпаться искрами*).

“What play acting is this, my brave little fellow?” she asked, bending down with the smile of an ogress. “Has Simon Lafleur sent you to tease me?”

“May the black plague have Simon!” the dwarf cried, his eyes seeming to flash blue sparks.

“I am not play acting (я не ломаю комедию). It is only too true that I love you, mademoiselle (это чистейшая правда, что я люблю вас, мадемуазель; *only too* — *чрезвычайно, крайне; true* [tru:] — *верный, правильный, правдивый*); that I wish to make you my lady (что я хочу сделать вас моей женою; *lady* — *леди, дама; /разг./ жена*). And now that I have a fortune (и теперь, когда у меня есть состояние; *fortune* ['fɔ:ʃ(ə)n] — *счастье; фортуна; богатство, состояние*), not that— (не то чтобы...)” He broke off suddenly (он внезапно осёкся; *to break off* — *отломать; внезапно прервать/ся; to break* [breɪk] — *ломать/ся*), and his face resembled a withered apple (и лицо его стало похоже на сморщенное яблоко; *to resemble* [rɪ'zembəl] — *походить, иметь сходство; withered* ['wɪðəd] — *иссохший; сморщенный; to wither* ['wɪðə] — *вянуть, сохнуть, увядать*), “What is this, mademoiselle (что такое, мадемуазель)?” he said, in the low, droning tone (сказал = *спросил* он тихим жужжащим тоном; *to drone* — *жужжать, гудеть; бубнить, монотонно говорить; tone* — *тон; голос, окраса голоса*) of a hornet about to sting (шершня, готового ужалить; *hornet* ['hɔ:nɪt]). “Do you laugh at my love (вы смеётесь над моей любовью; *to laugh* [lɑ:f])? I warn you, mademoiselle (предупреждаю вас, мадемуазель)—do not laugh at Jacques Courbé (не смейтесь над Жаком Курбе)!”

“I am not play acting. It is only too true that I love you, mademoiselle; that I wish to make you my lady. And now that I have a fortune, not that—” He broke off suddenly, and his face resembled a withered apple, “What is this, mademoiselle?” he said, in the low, droning tone of a hornet about to sting. “Do you laugh at my love? I warn you, mademoiselle—do not laugh at Jacques Courbé!”

Mlle. Jeanne Marie's large, florid face (большое красное лицо мадемуазель Жанны-Мари; *florid* ['flɔrɪd] — *красный, покрасневший; с нездоровым румянцем*) had turned purple from suppressed merriment (сделалось пурпурным от сдерживаемого веселья; *to turn* — *поворачивать/ся/; превращаться, становиться*; *to suppress* [sə'pres] — *сдерживать, подавлять*; *merriment* ['merɪmənt] — *веселье, радость*). Her lips twitched at the corners (её губы дёргались в уголках). It was all she could do (это было всё, что она могла сделать = она изо всех сил старалась) not to burst out into a roar of laughter (не разразиться смехом; *to burst out* — *вспыхивать, внезапно или бурно начинать/ся/*; *to burst into laughter* — *расхохотаться*; *roar* [rɔ:] — *рёв; грохот; хохот*; *roars of laughter* — *взрывы смеха, хохота*).

Mlle. Jeanne Marie's large, florid face had turned purple from suppressed merriment. Her lips twitched at the corners. It was all she could do not to burst out into a roar of laughter.

Why, this ridiculous little manikin was serious in his love-making (да этот нелепый человечек серьёзно признавался в любви; *ridiculous* [rɪ'dɪkjələs]; *manikin* ['mæniːkɪn] — *человечек; карлик; манекен*; *serious* ['sɪ(ə)rɪəs] — *серьёзный; имеющий серьёзные намерения*; *love-making* — */уст./ ухаживание, объяснение в любви; любовная близость*)! This pocket-sized edition of a courtier (этот придворный карманного формата; *pocket-sized* — *карманного формата; миниатюрный*; *edition* [ɪ'dɪʃ(ə)n] — *издание; версия, вариант*) was proposing marriage to her (делает ей предложение; *to propose* [prə'pəʊz] — *предлагать; делать предложение /о браке/*; *marriage* ['mæɪdʒ] — *брак, супружество; женитьба*)! He, this splinter of a fellow (он, этот осколок человека), wished to make her his wife (хочет сделать её своей женой)! Why, she could carry him about on her shoulder (да она могла бы носить его на плече; *to carry* — */пере/носить,*

носить с собой) like a trained marmoset (как дрессированную мартышку; *marmoset* ['mɑ:məzət])!

Why, this ridiculous little manikin was serious in his love-making! This pocket-sized edition of a courtier was proposing marriage to her! He, this splinter of a fellow, wished to make her his wife! Why, she could carry him about on her shoulder like a trained marmoset!

What a joke this was (что это была за шутка)—what a colossal, corset-creaking joke (какая грандиозная, уморительная шутка: «от которой смешно так, что корсет скрипит»; *colossal* [kə'ləs(ə)l] — *грандиозный, колоссальный; /разг./ поразительный, потрясающий; corset* ['kɔ:sɪt] — *корсет; to creak* [kri:k] — *скрипеть*)! Wait till she told Simon Lafleur (подождите, вот она расскажет Симону Лафлёру)! She could fairly see him throw back his sleek head (она ясно видела /в мыслях/, как он запрокидывает свою лоснящуюся голову; *fairly* — *честно; чётко, ясно*), open his mouth to its widest dimensions (открывает рот до широчайших размеров; *mouth* [maʊθ]; *wide* — *широкий; dimension* [d(a)ɪ'menʃ(ə)n] — */мн. ч./ размеры, величина; размах*), and shake with silent laughter (и трясётся от беззвучного смеха; *silent* ['saɪlənt] — *молчаливый, немой; бесшумный*).

What a joke this was—what a colossal, corset-creaking joke! Wait till she told Simon Lafleur! She could fairly see him throw back his sleek head, open his mouth to its widest dimensions, and shake with silent laughter.

But she must not laugh—not now (но она не должна смеяться — не сейчас). First she must listen to everything (сначала она должна выслушать всё; *to listen*

[ˈlɪs(ə)n]) the dwarf had to say (/что/ карлик имеет сообщить; *dwarf* [dwɔːf]); draw all the sweetness of this bonbon of humor (вытянуть всю сладость из этой конфеты юмора; *to draw* [drɔː] — *тянуть; вытягивать, извлекать; sweet* — *сладкий; bonbon* [ˈbɒnbɒn]; *humor* [ˈhju:mə]) before she crushed it under the heel of ridicule (прежде чем раскрошить её под пятой насмешки; *to crush* [krʌʃ] — *давить, дробить; ridicule* [ˈrɪdɪkjʊ:l]).

“I am not laughing (я не смеюсь),” she managed to say (сумела она сказать; *to manage* [ˈmænɪdʒ] — *руководить, управлять; справиться, суметь /сделать/*). “You have taken me by surprise (вы застали меня врасплох; *to take by surprise; surprise* [səˈpraɪz] — *удивление; неожиданность, сюрприз*). I never thought (я никогда не думала), I never even guessed— (никогда даже и не догадывалась...; *to guess* [ges])”

But she must not laugh—not now. First she must listen to everything the dwarf had to say; draw all the sweetness of this bonbon of humor before she crushed it under the heel of ridicule.

“I am not laughing,” she managed to say. “You have taken me by surprise. I never thought, I never even guessed—”

“That is well, mademoiselle (это хорошо, мадемуазель),” the dwarf broke in (прервал /её/ карлик; *to break in* — *вламываться; вмешаться /в разговор/, прервать*). “I do not tolerate laughter (я не терплю смех; *to tolerate* [ˈtɒləreɪt] — *выносить, терпеть*). In the arena I am paid to make laughter (на арене мне платят, чтобы /я/ вызывал смех); but these others pay to laugh at me (но эти другие платят, чтобы смеяться надо мной). I always make people pay to laugh at me (я всегда заставляю людей платить за смех надо мной)!”

“But do I understand you aright, M. Courbé (но правильно ли я вас понимаю, месье Курбе)? Are you proposing an honourable marriage (вы предлагаете

честный брак; *honourable* ['ɒn(ə)rəbl] — *благородный, честный*; *honour* ['ɒnə] — *честь, честность*)?”

“That is well, mademoiselle,” the dwarf broke in. “I do not tolerate laughter. In the arena I am paid to make laughter; but these others pay to laugh at me. I always make people pay to laugh at me!”

“But do I understand you aright, M. Courbé? Are you proposing an honourable marriage?”

The dwarf rested his hand on his heart and bowed (*карлик положил руку на сердце и поклонился*; *to rest* — *отдыхать; класть, прислонять*; *to bow* [bau]).

“Yes, mademoiselle (*да, мадемуазель*), an honourable marriage (*честный брак*), and the wherewithal to keep the wolf from the door (*и средства, чтобы не приходилось голодать: «держат волка /подальше/ от двери»*; *the wherewithal* ['weəwɪðɔ:l] — *необходимые средства, деньги*; *to keep the wolf from the door* — */разг./ бороться с нищетой, сводить концы с концами*). A week ago my uncle died (*неделю назад умер мой дядя*) and left me a large estate (*и оставил мне большую усадьбу*; *to leave* — *уезжать; оставлять; завещать*; *estate* [ɪ'steɪt] — *поместье, имение*). We shall have a servant (*у нас будет слуга*) to wait on our wants (*исполняющий наши желания*; *to wait* — *ждать; обслуживать, прислуживать*; *want* — *недостаток; нужда; /мн. ч./ желание, потребность*), a horse and carriage (*лошадь с экипажем*; *carriage* ['kærɪdʒ] — *экипаж; карета*), food and wine of the best (*лучшие пища и вино*), and leisure to amuse ourselves (*и досуг, чтобы себя развлечь*; *leisure* ['leɪzə]; *to amuse* [ə'mju:z] — *забавлять, развлекать; развлекаться, приятно проводить время*; *to amuse one's leisure* — *коротать свой досуг*).

The dwarf rested his hand on his heart and bowed.

“Yes, mademoiselle, an honourable marriage, and the wherewithal to keep the wolf from the door. A week ago my uncle died and left me a large estate. We shall have a servant to wait on our wants, a horse and carriage, food and wine of the best, and leisure to amuse ourselves.

And you (а вы)? Why, you will be a fine lady (о, вы будете светской дамой; *fine lady* — светская дама, аристократка; *fine* — прекрасный; утончённый, изящный; нарядный)! I will clothe that beautiful big body of yours (я одену это ваше прекрасное большое тело; *to clothe* [клəʊð]) with silks and laces (в шелка и кружева)! You will be as happy, mademoiselle (вы будете счастливы, мадемуазель), as a cherry tree in June (как вишнёвое дерево в июне; *cherry* — вишня; *tree* — дерево)!”

The dark blood slowly receded (тёмная кровь медленно отлила; *to recede* [rɪ'si:d] — отступать; убывать, спадать /особ. о воде/) from Mlle. Jeanne Marie’s full cheeks (от полных щёк мадемуазель Жанны-Мари), her lips no longer twitched at the corners (её губы больше не дёргались в уголках), her eyes had narrowed slightly (глаза слегка сузились; *to narrow* — суживать/ся/; *narrow* — узкий).

And you? Why, you will be a fine lady! I will clothe that beautiful big body of yours with silks and laces! You will be as happy, mademoiselle, as a cherry tree in June!”

The dark blood slowly receded from Mlle. Jeanne Marie’s full cheeks, her lips no longer twitched at the corners, her eyes had narrowed slightly.

She had been a bareback rider for years (она была цирковой наездницей /долгие/ годы), and she was weary of it (и устала от этого; *weary* ['wi(ə)ri] — *усталый, утомлённый; уставший*). The life of the circus tent had lost its tinsel (жизнь циркового шатра потеряла свой блеск; *to lose* [lu:z] — *терять, утрачивать; tinsel* ['tins(ə)l] — *блётки; показной блеск*). She loved the dashing Simon Lafleur (она любила удалого Симона Лафлёра; *dashing* — *стремительный; лихой, удалой; to dash* — *бросаться, мчаться, нестись*); but she knew well enough (но знала/понимала достаточно хорошо) that this Romeo in tights (что этот Ромео в трико) would never espouse a dowerless girl (никогда не женится на бесприданнице; *to espouse* [i'spauz]; *dowerless* ['dau(ə)lis] — *бесприданница: «бесприданная»; dower* ['dauə] = *dowry* ['dau(ə)ri] — *приданое*).

She had been a bareback rider for years, and she was weary of it. The life of the circus tent had lost its tinsel. She loved the dashing Simon Lafleur; but she knew well enough that this Romeo in tights would never espouse a dowerless girl.

The dwarf's words had woven themselves (слова карлика соткались: «сплели себя»; *to weave* — *ткать; плести, сплестать/ся*) into a rich mental tapestry (в богатый мысленный гобелен; *mental* — *умственный; мысленный; tapestry* ['tæpɪstri]). She saw herself a proud lady (она увидела себя благородной дамой; *proud* [praud] — *гордый; величавый; высокий, благородный*), ruling over a country estate (управляющей усадьбой; *to rule* — *управлять, править; country estate* — *усадьба, земельное владение; country* ['kʌntri] — *деревенский, сельский*), and later welcoming Simon Lafleur with all the luxuries (а позже встречающей Симона Лафлёра всеми предметами роскоши; *to welcome* — *приветствовать /гостя/; радушно принимать; luxury* ['lʌkʃ(ə)ri; 'lʌdʒ(ə)ri] — *роскошь; предмет роскоши*) that were so near his heart (что так близки его сердцу). Simon would be overjoyed (Симон был бы безмерно рад; *to overjoy* — *осчастливить, очень обрадовать; joy* — *радость*) to marry into a country estate (жениться и получить усадьбу; *to*

marry — жениться, выходить замуж; приобретать что-либо посредством женитьбы; ср.: to marry into money — жениться, выйти замуж по расчёту: «жениться на деньгах»).

The dwarf's words had woven themselves into a rich mental tapestry. She saw herself a proud lady, ruling over a country estate, and later welcoming Simon Lafleur with all the luxuries that were so near his heart. Simon would be overjoyed to marry into a country estate.

These pygmies were a puny lot (эти карлики хилый народец; *Pygmy* ['pɪgmɪ] — пигмей /человек, принадлежащий к одному из низкорослых племён в лесах Центральной Африки/; *pygmy* — карлик, пигмей; *puny* ['pjʊ:nɪ] — маленький, слабый, хилый; *lot* — /разг./ человек, тип, люди /с какой-либо характеристикой/). They died young (они умирают молодыми)! She would do nothing (она не станет делать ничего) to hasten the end of Jacques Courbé (чтобы ускорить смерть Жака Курбе; *to hasten* ['heɪs(ə)n] — спешить; торопить; ускорять; *end* — конец; смерть, кончина). No, she would be kindness itself to the poor little fellow (нет, она будет сама доброта по отношению к этому бедному малютке; *kind* — добрый); but, on the other hand (но с другой стороны; *hand* — рука; сторона; точка зрения), she would not lose her beauty mourning for him (она не станет терять красоту, оплакивая его; *beauty* ['bju:tɪ]; *to mourn* [mɔ:n] — оплакивать, скорбеть).

These pygmies were a puny lot. They died young! She would do nothing to hasten the end of Jacques Courbé. No, she would be kindness itself to the poor little fellow; but, on the other hand, she would not lose her beauty mourning for him.

“Nothing that you wish (ничто из того, что вы пожелаете) shall be withheld from you (не будет вам недоступно; *to withhold* [wɪð'həʊld] — отказывать /в чём-либо/; удерживать; утаивать) as long as you love me, mademoiselle (лишь только любите меня, мадемуазель; *as long as* — пока, до тех пор пока: «так долго, как»; поскольку, при условии),” the dwarf continued (продолжал карлик; *to continue* [kən'tɪnju:]). “Your answer (ваш ответ)?”

Mlle. Jeanne Marie bent forward (мадемуазель Жанна-Мари наклонилась вперёд; *to bend*), and with a single movement of her powerful arms (и одним движением сильных рук; *movement* ['mu:vmənt]; *to move* [mu:v] — двигать/ся; *powerful* ['paʊəf(ə)l] — сильный, мощный; *power* ['paʊə] — сила, мощь), raised M. Jacques Courbé (подняла месье Жака Курбе; *to raise* [reɪz]) and placed him on her knee (и посадила его себе на колено; *to place* — помещать /класть, ставить/; *place* — место).

“Nothing that you wish shall be withheld from you as long as you love me, mademoiselle,” the dwarf continued. “Your answer?”

Mlle. Jeanne Marie bent forward, and with a single movement of her powerful arms, raised M. Jacques Courbé and placed him on her knee.

For an ecstatic instant (один восторженный миг; *instant* ['ɪnstənt]) she held him thus (она держала его так), as if he were a large French doll (словно он был большой французской куклой), with his tiny sword (с крошечной шпагой) cocked coquettishly out behind (кокетливо торчащей позади; *to cock* — поднимать; взводит /курок/; *coquettishly* [kəu'ketɪʃli]). Then she planted on his cheek a huge kiss (потом она запечатлела на его щеке огромный поцелуй; *to plant* — сажать, сеять; всаживать, втыкать, прочно ставить) that covered his entire face (который покрыл всё его лицо; *to cover* ['kʌvə]; *entire* [ɪn'taɪə] — весь, целый) from chin to brow (от подбородка до лба; *brow* [braʊ] — бровь; лоб).

“I am yours (я ваша!)” she murmured (прошептала она; *to murmur* ['mɜ:mə]), pressing him to her ample bosom (прижимая его к пышной груди; *ample* — обильный, богатый; пышный, полный /о фигуре/; *bosom* ['buzəm]). “From the first I loved you, M. Jacques Courbé (с самого начала я полюбила вас, месье Жак Курбе!)”

For an ecstatic instant she held him thus, as if he were a large French doll, with his tiny sword cocked coquettishly out behind. Then she planted on his cheek a huge kiss that covered his entire face from chin to brow.

“I am yours!” she murmured, pressing him to her ample bosom. “From the first I loved you, M. Jacques Courbé!”

II

The wedding of Mlle. Jeanne Marie (свадьба мадемуазель Жанны-Мари) was celebrated in the town of Roubaix (устроили в городке Рубе; *to celebrate* ['selibreit] — праздновать, торжественно отмечать), where Copo’s Circus had taken up its temporary quarters (где временно остановился Цирк Копо; *to take up quarters* — поселиться; /воен./ остановиться на постой; *to take up* — поднимать; въезжать, поселяться; *temporary* ['temp(ə)rəri] — временный; *quarters* ['kwɔ:təz] — помещение, квартира, жильё). Following the ceremony (после церемонии; *to follow* — следовать; *ceremony* ['seriməni]), a feast was served in one of the tents (устроили пир в одном из шатров; *to serve* [sɜ:v] — служить, быть слугой; накрывать на стол, подавать), which was attended by a whole galaxy of celebrities (который посетила целая плеяда знаменитостей; *to attend* [ə'tend] — посещать, присутствовать; *galaxy* ['gæləksi] — галактика; плеяда; *celebrity* [sə'lebriti] — известность; знаменитый человек, знаменитость).

The wedding of Mlle. Jeanne Marie was celebrated in the town of Roubaix, where Cope's Circus had taken up its temporary quarters. Following the ceremony, a feast was served in one of the tents, which was attended by a whole galaxy of celebrities.

The bridegroom (жених), his dark little face flushed with happiness and wine (его тёмное маленькое лицо было покрасневшим от счастья и вина), sat at the head of the board (сидел во главе стола; *board* [bɔ:d] — доска; /уст./ накрытый обеденный стол). His chin was just above the tablecloth (его подбородок был чуть выше скатерти; *table* — стол; *cloth* [klɒθ] — ткань; *скатерть*), so that his head looked like a large orange (так что его голова походила на крупный апельсин; *to look* — смотреть; *выглядеть*; /like/ быть похожим) that had rolled off the fruit dish (который выкатился из вазы для фруктов; *fruit* [fru:t] — плод; *фрукты*; *dish* — блюдо).

The bridegroom, his dark little face flushed with happiness and wine, sat at the head of the board. His chin was just above the tablecloth, so that his head looked like a large orange that had rolled off the fruit dish.

Immediately beneath his dangling feet (прямо под его свисающими ногами; *immediately* [ɪ'mi:diətli] — немедленно, тотчас; прямо, непосредственно; *to dangle* — свободно свисать, болтаться), St. Eustache, who had more than once evinced by deep growls (Сент-Эташ, который не раз: «больше, чем один раз» выказывал глубоким рычанием) his disapproval of the proceedings (своё неодобрение происходящего; *approval* [ə'pru:v(ə)l] — одобрение; *proceeding* [prə'si:diŋ] — действие, поступок; /мн. ч./ процесс /судебный/; события, происшествия), now worried a bone with quick, sly glances (теперь грыз кость, /бросая/ быстрые хитрые взгляды; *to worry* — надоедать; терзать, разрывать

/обычно о собаке или волке/) from time to time (время от времени) at the plump legs of his new mistress (на пухлые ноги своей новой хозяйки). Papa Copo was on the dwarf's right (папа Копо был справа от карлика; *papa* [pə'pa:] — /разг./ *papa*; *right* — *правая сторона*), his large round face as red and benevolent (его большое круглое лицо было красным и благожелательным; *benevolent* [bi'nev(ə)lənt]) as a harvest moon (как осенняя полная луна; *harvest moon* [ˌhɑ:vɪst'mu:n] — *полнолуние, ближайшее ко дню осеннего равноденствия; harvest* — *жатва, время жатвы; moon* — *луна*).

Immediately beneath his dangling feet, St. Eustache, who had more than once evinced by deep growls his disapproval of the proceedings, now worried a bone with quick, sly glances from time to time at the plump legs of his new mistress. Papa Copo was on the dwarf's right, his large round face as red and benevolent as a harvest moon.

Next to his sat Griffio (рядом с ним сидел Гриффо; *next* — *следующий; рядом, возле*), the giraffe boy (мальчик-жираф; *giraffe* [dʒɪ'ra:f]), who was covered with spots (который был покрыт пятнами) and whose neck was so long (и шея которого была такой длинной) that he looked down on all the rest (что он смотрел сверху вниз на всех остальных), including M. Hercule Hippo the giant (включая месье Эркюля Гиппо, великана; *to include* [ɪn'klu:d]; *giant* ['dʒaɪənt]). The rest of the company included Mlle. Lupa (остальная компания включала в себя мадемуазель Лупу¹; *company* ['kʌmpəni] — *общество, компания*), who had sharp white teeth of an incredible length (которая имела = у которой были острые белые зубы невероятной длины; *incredible* [ɪn'kredɪbl]) and who growled when she tried to talk (и которая рычала, когда пыталась говорить);

¹ Лупа — «волчица» (лат., итал.)

Next to him sat Griffo, the giraffe boy, who was covered with spots and whose neck was so long that he looked down on all the rest, including M. Hercule Hippo the giant. The rest of the company included Mlle. Lupa, who had sharp white teeth of an incredible length and who growled when she tried to talk;

the tiresome M. Jejongle (надоедливого месье Жежонгля; *tiresome* ['taɪəsm] — утомительный; надоедливый, скучный; *to tire* — утомлять/ся; *je jongle* — /франц./ я жонглирую), who insisted on juggling fruit, plates and knives (который настаивал на том, чтобы /ему позволили/ жонглировать фруктами, тарелками и ножами; *to insist* [ɪn'sɪst] — настаивать, настойчиво требовать), although the whole company was heartily sick of his tricks (хотя вся компания /уже/ смертельно устала от его трюков; *heartily* ['hɑ:tɪli] — сердечно, искренне; очень, весьма; *sick* — больной; чувствующий тошноту; *sick of* — /разг./ пресыщенный, уставший, раздражённый; *trick* — хитрость; фокус, трюк); Mme. Samson, with her trained boa constrictors (мадам Самсон с её дрессированными удавами; *Mme.* ['mædə:m; mə'dɑ:m] = *madame*; *boa constrictor* [ˌbɔɪə kən'strɪktə] — боа-констриктор, обыкновенный удав) coiled about her neck (свернувшись вокруг её шеи; *to coil* — свёртывать/ся/ кольцом) and peeping out timidly (и робко выглядывающими; *timid* ['tɪmɪd] — робкий, застенчивый), one above each ear (/по одному/ над каждым ухом); Simon Lafleur, and a score of others (Симона Лафлёра и двадцатка других; *score* — два десятка).

the tiresome M. Jejongle, who insisted on juggling fruit, plates and knives, although the whole company was heartily sick of his tricks; Mme. Samson, with her trained boa constrictors coiled about her neck and peeping out timidly, one above each ear; Simon Lafleur, and a score of others.

The bareback rider had laughed silently (цирковой наездник смеялся тихо) and almost continually (и почти непрерывно; *continually* [kən'tɪnju(ə)li]) ever since Jeanne Marie had told him of her engagement (с тех пор как Жанна-Мари рассказала ему о своей помолвке; *engagement* [ɪn'geɪdʒmənt] — *обязательство; обручение, помолвка*). Now he sat next to her in his crimson tights (теперь он сидел рядом с ней в тёмно-красном трико; *crimson* ['krɪmz(ə)n] — *малиновый, тёмно-красный*). His black hair was brushed back from his forehead (его чёрные волосы были зачёсаны назад со лба; *to brush* [brʌʃ] — *чистить щёткой; причёсывать; forehead* ['fɔːrɪd; 'fɔːhed]) and so glistened with grease (и так блестели от бриолина; *to glisten* ['glɪs(ə)n]) that it reflected the lights overhead (что отражали фонари над головой; *light* — *свет; лампа, фонарь*), like a burnished helmet (точно полированный шлем; *to burnish* — *полировать*).

The bareback rider had laughed silently and almost continually ever since Jeanne Marie had told him of her engagement. Now he sat next to her in his crimson tights. His black hair was brushed back from his forehead and so glistened with grease that it reflected the lights overhead, like a burnished helmet.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полный текст книги Вы сможете приобрести на сайте

<http://www.franklang.ru> в разделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка» после выхода бумажной версии книги